
Ольга ЗИЯВАДИНОВА

Ольга Сайфидиновна ЗИЯВАДИНОВА — аспирант Коми научного центра РАН. Область научных интересов — тема природы в коми литературе. Живет в Сыктывкаре. В "Севере" печатается с 1999 года.

ПРИРОДА И КОМИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

(По произведениям И. А. Куратова, К. Ф. Жакова, П. А. Сорокина)

Тема взаимоотношений человека и природы интересует коми прозаиков и поэтов давно. Можно утверждать, что коми литература вообще начиналась как литература о человеке и природе. Значительная роль отводится этой теме в художественной концепции И.А.Куратова, В.Т.Чисталева, В.И.Лыткина, К.Ф.Жакова, И.Г.Торопова, Г.А.Юшкова, Е.В.Рочева и других писателей.

Значимость природы как объекта художественного осмысления связана с особым укладом жизни коми населения. Тайга, охота определяли основные сферы бытия коми человека. С древнейших времен народ коми связывал воедино два понятия — лес и жизнь. Это и древесина, и охотничьи промыслы, заготовка продуктов питания, лекарственных растений. При необходимости лес надежно защищал от врагов. Коми народ нарек лес емким словом — парма. Значение его более широко, нежели лес. Парма — это окружающий человека мир, лесное царство как живой организм, с которым следует жить в полном единстве и согласии. В целом, предкам коми было свойственно благоговейное отношение к природе, оно является важным элементом национального характера.

На это свойство коми человека обратили внимание русские писатели, кого судьба забрасывала на Север. Они оставили интересные дневники путешествий, ценные труды — исследования жизни северного человека. Это — Н.И.Надеждин, И.И.Лепехин, А.О.Ишимова, С.В.Максимов, П.В.Засодимский, А.В.Круглов, М.М.Пришвин. Они добросовестно выполняли взятую на себя

миссию сохранить приметы жизни коми народа, его быта, особенности мировосприятия. Заслугой русских писателей является то, что они нашли верный взгляд на коми человека прошлого, увидев и поняв в нем прежде всего охотника-труженика, охотника-поэта. Зыряне в изображении русских писателей — "дети лесов". В северном человеке писатели с удовлетворением отмечают большую сохранность естественного образа мышления, быта, нежелан в "цивилизованном". Они достаточно критически относились к цивилизации, которую теперь называют технократической, поэтому оценивали натуральность эмоций и поведения коми человека как достояние, полученное от природы и им еще не утерянное. Наиболее интересны из произведений русских писателей XIX века в коми крае — "Лесное царство" Н.В.Засодимского, "Лесные люди" А.В.Круглова, "Зыряне" А.О. Ишмовой. Человек и природа показаны в них в неразрывном единстве.

Ф.А.Арсеньев (1832—1889) — литератор, знаток промыслов зырян, краевед, этнограф. Он одним из первых подробно описал охотничьи промыслы зырян, потому что хорошо знал их жизнь и сам был страстным охотником.

Писатель-народник А.В.Круглов (1853—1915) в своей родословной связан с зырянами: отец по материнской линии был коми, поэтому его интерес к жизни, представлениям зырян не случаен. Перу А.Круглова принадлежит ряд произведений о коми земле: "Близ тундры, очерки глухого края", "В земле коми-войтыр", "В зырянском крае. Этно-

графические наброски", "Зыряне и их домашний быт", "Лесное царство", "Картины зырянской природы", "В северных лесах", "Дети лесов" и другие.

Названные исследования, продолжая уже традиционное в русской литературе, критике, этнографии и истории направление, сыграли роль посредников между русской и коми наукой и культурой: они актуализировали осмысление роли и места природы в коми национальной жизни и литературе.

Чуть позже проблема взаимоотношений человека и природы привлекла внимание коми литераторов и ученых. Первым к ней обращается И. Куратов, затем К. Жаков и П. Сорокин. Следующий период всплеска интереса к названной проблеме приходится на 1960–1980-е годы.

В коми литературоведении можно выделить ряд работ, в которых развиваются мысли о влиянии природы на национальный характер, уклад жизни и эстетические представления.

В работе И. А. Куратова "Зырянский язык" говорится о воздействии природы на коми язык. В ней содержатся некоторые замечания о влиянии географической среды, в частности, скудности природы, на лексический состав языка. И. А. Куратов пишет: "Бедность исторической и психической жизни зырянского народа лишила его слов для отвлеченных понятий; бесцветность природы и малое пространство зырянской стороны лишают наш язык слов для естественных произведений и физических явлений".¹

Показательна и интересна в заявленной группе работа К. Ф. Жакова "Этнологический очерк зырян" (1901). В работе К. Ф. Жакова одной из основных является мысль о базовом значении природы в жизни зырян. Ключом к позиции автора в этой проблеме является философское понимание места природы в жизни коми человека.

К. Ф. Жаков выделяет шесть факторов, которые влияют на психический склад народа, обуславливая особенности его менталитета. Первый фактор — природа местности, второй — занятия народа (земледелие, охота), третий — древняя культура народа, четвертый — соматические свойства народа, пятый — культурные влияния соседей, шестой — промышленность.² Автор считает, что природа местности, где проживает народ, имеет самое важное значение для его психологии, поэтому выдвигает этот фактор на первое место и останавливается на нем подробно. К. Ф. Жа-

ков ставит задачу осмысления законов природного мира, влияния природы на формирование этноса. Он пишет: "Какое впечатление производит лес на зырянина, видно уже из того, с какой любовью относится он к нему и к его особенностям, какое обилие названий имеется для этих особенностей леса... Все это отмечается зыряннином, изучалось с большой любовью, влияло на его душу..." К. Ф. Жаков исследует мироощущение коми, их психологию и философию, делает предположения о характере мирозерцания коми. Рассматривает человека и природу в контексте вселенной. Свою философию К. Ф. Жаков назвал "лимитизмом". "Лимитизм, — пишет ученый, — это философия общечеловеческого опыта: обобщение наук, философии и религий, всеохватывающее учение о мире и душе, которое приближается к истине, ко всезнанию".³ Философию лимитизма К. Ф. Жакова можно назвать одним из ответвлений философского течения конца XIX — начала XX веков, который стал "основой русского духовного ренессанса, представленного именами философов В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского".⁴ К. Ф. Жакова интересуют отношения человека к природе, для него характерно пантеистическое ее понимание. К. Ф. Жаков считает актуальным пантеистическое понимание природы и рассматривает отношения коми к природе не как арханку, провинциализм, а как возможный источник духовной силы современной человеческой личности.

По мнению автора, лес, который наполняет почти все пространство, является не только местом охоты, но и источником для зырянина мистического вдохновения: "Своеобразный мистицизм зырян обязан своим развитием лесу и охоте. Дремучий лес всегда полон неожиданностей, напастей и бед, он развивает в человеке мысль о величии и важности существующего, с другой стороны — недоверие к видимости чего бы то ни было... Лес впервые, быть может, научил зырянина заговору..."⁵

Поэтизацию и мистификацию природы К. Ф. Жаков трактует как философ, обнаруживая ее причины прежде всего в сущностных законах естественной природы: "Не только крупные свойства леса, но и мелкие особенности его вроде того, что в нем легко можно заблудиться, были опоэтизированы и мистифицированы..." Он считает, что мис-

¹ Жаков К. Ф. Лимитизм. Единство наук, философий и религий. Рига, 1929, с. 45.

² Акулинин В. Н. Философия всеединства от В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому. Новосибирск, 1990, с. 160.

³ Жаков К. Ф. Этнологический очерк зырян. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар, 1990, с. 316–340.

¹ Куратов И. А. Зырянский язык. Куратов И. А. Собр. соч. в 2 тт. Сыктывкар, 1939, т. 2, с. 44.

² Жаков К. Ф. Этнологический очерк зырян. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар, 1990, с. 314–316.

графические наброски", "Зыряне и их домашний быт", "Лесное царство", "Картины зырянской природы", "В северных лесах", "Дети лесов" и другие.

Названные исследования, продолжая уже традиционное в русской литературе, критике, этнографии и истории направление, сыграли роль посредников между русской и коми наукой и культурой: они актуализировали осмысление роли и места природы в коми национальной жизни и литературе.

Чуть позже проблема взаимоотношений человека и природы привлекала внимание коми литераторов и ученых. Первым к ней обращается И. Куратов, затем К. Жаков и П. Сорокин. Следующий период всплеска интереса к названной проблеме приходится на 1960–1980-е годы.

В коми литературоведении можно выделить ряд работ, в которых развиваются мысли о влиянии природы на национальный характер, уклад жизни и эстетические представления.

В работе И. А. Куратова "Зырянский язык" говорится о воздействии природы на коми язык. В ней содержатся некоторые замечания о влиянии географической среды, в частности, скудности природы, на лексический состав языка. И. А. Куратов пишет: "Бедность исторической и психической жизни зырянского народа лишила его слов для отвлеченных понятий; бесцветность природы и малое пространство зырянской стороны лишают наш язык слов для естественных произведений и физических явлений".¹

Показательна и интересна в заявленной группе работа К. Ф. Жакова "Этнологический очерк зырян" (1901). В работе К. Ф. Жакова одной из основных является мысль о базовом значении природы в жизни зырян. Ключом к позиции автора в этой проблеме является философское понимание места природы в жизни коми человека.

К. Ф. Жаков выделяет шесть факторов, которые влияют на психический склад народа, обуславливая особенности его менталитета. Первый фактор — природа местности, второй — занятия народа (земледелие, охота), третий — древняя культура народа, четвертый — соматические свойства народа, пятый — культурные влияния соседей, шестой — промысленность.² Автор считает, что природа местности, где проживает народ, имеет самое важное значение для его психологии, поэтому выдвигает этот фактор на первое место и останавливается на нем подробно. К. Ф. Жа-

ков ставит задачу осмысления законов природного мира, влияния природы на формирование этноса. Он пишет: "Какое впечатление производит лес на зырянина, видно уже из того, с какой любовью относится он к нему и к его особенностям, какое обилие названий имеется для этих особенностей леса... Все это отмечалось зырянным, изучалось с большой любовью, влияло на его душу..." К. Ф. Жаков исследует мироощущение коми, их психологию и философию, делает предположения о характере мирозерцания коми. Рассматривает человека и природу в контексте вселенной. Свою философию К. Ф. Жаков назвал "лимитизмом". "Лимитизм, — пишет ученый, — это философия общечеловеческого опыта: обобщение наук, философии и религий, всеохватывающее учение о мире и душе, которое приближается к истине, ко всезнанию".³ Философию лимитизма К. Ф. Жакова можно назвать одним из ответвлений философского течения конца XIX — начала XX веков, который стал "основой русского духовного ренессанса, представленного именами философов В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского".⁴ К. Ф. Жакова интересуют отношения человека к природе, для него характерно пантеистическое ее понимание. К. Ф. Жаков считает актуальным пантеистическое понимание природы и рассматривает отношения коми к природе не как арханизм, провинциализм, а как возможный источник духовной силы современной человеческой личности.

По мнению автора, лес, который наполняет почти все пространство, является не только местом охоты, но и источником для зырянина мистического вдохновения: "Своеобразный мистицизм зырян обязан своим развитием лесу и охоте. Дремучий лес всегда полон неожиданностей, напастей и бед, он разбивает в человеке мысль о величии и важности существующего, с другой стороны — недоверие к видимости чего бы то ни было... Лес впервые, быть может, научил зырянина заговору..."⁵

Поэтизацию и мистификацию природы К. Ф. Жаков трактует как философ, обнаруживая ее причины прежде всего в сущностных законах естественной природы: "Не только крупные свойства леса, но и мелкие особенности его вроде того, что в нем легко можно заблудиться, были опоэтизированы и мистифицированы..." Он считает, что мис-

¹ Жаков К. Ф. Лимитизм. Единство наук, философий и религий. Рига, 1929. с. 45.

² Акулинин В. Н. Философия всеединства от В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому. Новосибирск, 1990. с. 160.

³ Жаков К. Ф. Этнологический очерк зырян. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар, 1990. с. 316–340.

¹ Куратов И. А. Зырянский язык. Куратов И. А. Собр. соч. в 2 тт. Сыктывкар, 1939. т. 2. с. 44.

² Жаков К. Ф. Этнологический очерк зырян. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар, 1990. с. 314–316.

тицизм мог развиваться из охотничьей жизни, что не религия языческая была его источником. а наоборот, религия, скорее, была следствием мистицизма; или же это два явления сопутствующие, взаимно влияющие. К.Ф. Жаков считает, что мистицизм — это дело природы, местности и истории. Он говорит о значении леса в формировании психологии зырян. выделяет основные характерные черты национального типа коми человека: предприимчивость, отвагу, космополитичность. "Большие реки развивают отважность и предприимчивость; охота благоприятна для здоровья и развивает сметливость и удаливость... особенности зырян имеют ту же тенденцию, что и природа местности и охота; они способствуют развитию космополитизма..."

В работе К.Ф. Жакова содержится мысль о воздействии природы на национальное мироощущение и отражение его в поэзии. Он считает, что охота является источником поэтических и суеверных рассказов. "Охота была причиной развития мистицизма в природе, к животному миру и человеку, она же создала поэзию леса". Далее заявляется проблема понимания человеком природы, зависимости между словом человека и природой, которые по К.Ф. Жакову и есть "ядро" мистицизма по отношению к природе. К.Ф. Жаков утверждает, что между словом человека, его мыслями и событиями природы есть какая-то связь. Причем эта связь таинственная: "От слова дерево сохнет, ручей изменяет свое течение, дом искривляется. В слове человека заключаются чары, волшебная сила...". К.Ф. Жаков считает, что охота влияет на воображение человека и на его поэтическое дарование. Более того, охота у зырян единственный источник поэзии: "Лесная поэзия является среди зырян единственной, если еще не принять в расчет несколько сказок, весьма старинных и несколько присказок в вопросоответной форме..."

К.Ф. Жаков поднимает вопрос об эстетическом восприятии природы зырянами, делая, как кажется, парадоксальный вывод об отсутствии художественности у коми народа. Вот что читаем по этому поводу: "Однообразие пейзажей, однообразие красок и сочетания линий. Все те же низменные берега реки, те же хвой, те же села на холмах над рекою — эти однообразные картины утомляют ваш взор... Звонкие ручьи в лесах, шум деревьев, пение птиц, свист ветров могли развить музыкальные способности, но художественности не на чем развиваться". К.Ф. Жаков считает, что окружающая природа имеет большое значение в развитии ума и этического чувства: "Относительно этики, мне кажется, что быстро соображающие люди со

скорою сменой аффектов более склонны к музыке, чем к изобразительным искусствам. В звуках инструмента легче и быстрее можно выразить свои чувства, тогда как художественные образы создаются нескоро во времени, и быстрота смены настроений может вредить их цельности..."

Таким образом, К.Ф. Жаков в своей работе "Этнографический опыт зырян" отмечает сильное воздействие природы на формирование национального мироощущения, психологию, поведение, физические возможности человека, национальные эстетические представления. Исследователь раскрывает своеобразные черты жизненного уклада, традиций коми, опыт патриархальной национальной жизни. Подобные сведения важны и ценны, так как они дают возможность представить, как предки коми относились к природе, как окружающий мир влиял на их психологию, мировоззрение. Бесспорно, этот материал имеет большое историко-этнографическое, познавательное значение, дает возможность нарисовать картину прошлой жизни коми, их культуру, быт, развитие социальной жизни, общественных порядков, климатические и исторические особенности в жизни зырян.

Важной и ценной в заявленной теме является статья П.А. Сорокина "Грезы Севера", которая посвящена анализу концепции взаимоотношений человека и природы в художественном творчестве К.Ф. Жакова. "В творчестве Жакова, — пишет он, — раскрывается тоже своеобразный мир, мир, богатый образами, таинственными звуками, окутанный дымкой мистицизма. "Жизнь-сказка". "Жизнь-сон". Все живет здесь: леса шепчут о каких-то тайнах мира, звезды тихо глядят на волнения людей, река прислушивается к горю и радости их, вороны, звери и птицы живут и мыслят. Нити жизни переплетаются в странном причудливом кружеве, охватывают весь мир и поют великий гимн: "Все живет, все одно..."⁶

Воззрения на мир К.Ф. Жакова П.А. Сорокин называет пантеистическими. "Мистицизм, близкий к пантеизму, брызжет в каждом рассказе и вводит нас в какой-то иной мир... кто ищет в искусстве новые миры, отличные от действительности (а эту роль и выполняет, по нашему мнению, искусство), тот получит известное эстетическое наслаждение от пропитанного запахом смолстых сосен мира, рисуемого Жаковым". П. Сорокин подчеркивает, что одной из главных в творчестве Жакова является идея, что каж-

Сорокин П.А. Грезы Севера. Известия Архангельского общества изучения русского севера. Журнал жизни северного края. 1910. № 17.

дое существо являет собою частицу божественной сути: мир проникнут и освещен благодатью, и все равны в роли носительницы общей тайны жизни. По мнению ученого, К.Ф.Жаков в своем творчестве всесторонне осветил корни утилитарного и поэтического отношения к природе. Он продолжил тем самым и традицию, намеченную в русской прозе: опоэтизировал чувство языческого единения героев с природой. Пантеизм писателя, как представляется, связан с расцветом интереса к язычеству, который наметился уже во второй половине XIX века и продолжился в XX, а затем в 1910—1920-х годах. Это была длительная эпоха переосмысления роли язычества в истории и современной жизни российских народов и их культурах. Древние зыряне, как отмечал В.В. Налимов, верили в подземных, лесных богов, у них был развит культ жертвоприношения,⁷ но это не исчезает совершенно с утверждением христианства.

П.Сорокин связывает творчество К.Ф.Жакова с традициями не только русской, но и мировой литературы. Он относит прозу писателя к северной ветви европейской литературы, проводит параллель между художественным творчеством К.Жакова и Кнута Гамсуна, Генриха Ибсена, Оскара Уайльда, Ж.Руссо и Генри Лонгфелло во взгляде на природу: "В этом пункте творчество К.Жакова близко к творчеству Гамсуна, у которого также живет каждая ветка и каждый лист травы... Да и вообще мистицизм свойственен большинству северных художников (Ибсен, Гамсун, Уайльд, Лонгфелло и другие). Бесконечные леса, вечно шепчущие что-то, длинные темные ночи, крылатые сумерки, яростно бьющая выюга и т.д., все это настраивает душу человека на особый мистический лад".⁸

П.Сорокин расценивает своеобразие прозы К.Жакова как один из примеров воссоздания коми крестьянский представленный и бычаев, их внутренней сущности, характерных черт коми национального характера: "Всякий, хотя немного знакомый с зырянами, читая произведения К.Ф.Жакова, сразу заметит что-то зырянское, свойственное этому народу. Переплетаясь с личными мотивами и настроениями, эти особенности народной души составляют одно гармоничное целое и вводят нас в тайники жизни маленького народа". П.Сорокин говорит о

своеобразии коми национального характера в творчестве К.Жакова, выделяя два основных его типа. Первый тип образуют простые добродушные люди. Это — Пам-Бур-Морт, Майбыр, Милн-Килн. По мнению П.Сорокина, эти люди по-настоящему близки природе. Вот что он обнаруживает: "Никакие страсти не бороздят их душу и не толкают на великие преступления, лоб их не покрыт морщинами; синие, как лазурь, глаза безмятежно смотрят на мир, очарованные его красотой и величием, душа их полна чистотой запаха лесов, предохраняющей его от всех пороков и падений, и, будучи кротки как голуби, они мудры как змеи... Бур-Морт, сын знаменитого Пама, не стал мстить за своего отца; он удалился в леса, где беседовал с зверями и птицами, изучая тайны мира. Много он ходил по земле, стараясь найти ответы на свои великие вопросы, ища смысла жизни..."

П.Сорокин считает, что люди подобного человеческого типа в жизненной практике, в воззрении на мир срослись с окружающей природой: "Все они ходят по земле, а головы их вечно смотрят в небо, желая разгадать тайны мира. Все они живут в гармонии с миром, с зверями и животными. Все они верят, что живет одно, а множественное — это кажущееся, и поэтому никто не причиняет зла и страданий".

Второй тип коми народного характера — великие колдуны (Шыпича, Туннырьяк, Дарук-Пам). Это индивидуалисты: "Все дозволено для них... Они проводят свою жизнь в буйных схватках и шагают по трупам...". Они своего рода критический ответ на первый тип человека. П.Сорокин считает, что эти типы не стали бы фигурировать в ряде рассказов, рисующих народ, и в ряде сказок, имеющих своей основой народное творчество, если бы подобного рода психологические типы не встречались в среде самих зырян. По мнению ученого, каждый народ в своем художественном творчестве создает героев, аналогичных себе, поэтому, несомненно, что оба этих типа были в среде данного народа: тип "непротивленца", спокойно любящегося миром и спокойно выполняющего то, что он считает своим долгом (проповедь любви и сострадания), и тип хищника, буйного, исполненного силы и отваги и достигающего своей цели несмотря ни на что. Вероятно, этим объясняется наличие двух противостоящих друг другу форм отношения к природе, которые нашли отражение в коми литературе: утилитарно-рационалистическое и пантеистическое, подразумевающее равенство человека со всеми и всем.

П.А.Сорокин не просто подчеркивает своеобразие эстетического мира К.Ф.Жакова, но и отмечает, что писатель в своем твор-

⁷ Налимов В.В. Некоторые черты из языческого мирозерцания зырян. Этнографическое обозрение. 1903. № 2, кн. 57. с. 82—83.

⁸ Сорокин П.А. Грезы Севера. Известия Архангельского общества изучения русского севера. Журнал жизни северного края. 1910. № 17. с. 33—37.

честве глубоко уловил особенности комп народного характера и тем самым дает нам ключ к прочтению народного творчества.

П.А.Сорокин отмечает также наличие воздействия природы на ход человеческой истории в целом, влияние природы на хозяйственную деятельность людей, уклад их жизни. В работе "Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет" читаем: "Природные условия каждого общества накладывают могучий отпечаток на всю его жизнь... Космическая среда как совокупность природных условий является фактором, определяющим поведение человека, уклад и ход общественной жизни".⁹ В отличие от К.Жакова, П.Сорокин уже не удовлетворяется признанием односторонней связи — влиянием природы на человека. В

его позиции значителен отзвук естественно-научных концепций антропоцентристской окраски. Он начинает размышлять о необходимости возвышения человека над природными законами. Поднимает вопрос о полезности изменения "первой" природы, когда человек видит своей целью подчинять себе природу, властвовать над ней: "Люди не только зависят от космической среды, не только приспосабливаются к ней, но и сами приспосабливают ее к своим потребностям, видоизменяют ее по своему произволу, властвуют над ней, подчиняют ее своим целям".

П.А.Сорокин считает, что человек зависит от природных условий, но природа в то же время является объектом применения сил разума и воли человека.

⁹ Сорокин П.А. *Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет*. М., 1994, с. 84–87.

Главный редактор О. Н. ТИХОНОВ

Редакционная коллегия: Д. А. ВЕРЕСОВ, Е. В. ГАБОВА, Ю. И. ДЮЖЕВ, В. И. КРЫЛОВ, В. С. МАСЛОВ, О. И. МИШИН, С. А. ПАНКРАТОВ, С. С. ПРОНИН, И. К. РОГОЩЕНКОВ, Г. Г. СКВОРЦОВА, В. П. СУДАКОВ (отв. секретарь), А. П. СУРЖКО, З. К. ТАРЛАНОВ.

Техн. редактор В. Н. КУРИННАЯ

Корректоры Н. Д. ГУСАРОВА, Л. А. ШАНАНИНА

Адрес редакции: 185670, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 13. Телефоны: 77-47-36 (гл. редактор), 77-48-05 (отв. секретарь, отдел прозы, отделы публицистики и поэзии).

Сдано на верстку 20.08.2000 г. Подписано к печати 25.09.2000. Формат 70х100 1/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 17,49. Тираж 1052. Заказ 2671. Изд. № 9. Цена свободная.

ПП Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина, 185630, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4. Верстка выполнена в компьютерном центре журнала «Север».